УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.94 DOI: 10.17277/pravo.2021.04.pp.119-127

Актуальность представленной статьи заключается в том, что при профилактике корыстной преступности исследователи включают в общественные отношения нового участника – личность корыстного преступника. Как неоднократно отмечалось на различных конференциях, в области познания социальных и психофизиологических черт, свойств и качеств подобной личности возникает ряд проблем практического и теоретического характера, заслуживающих пристального внимания. В статье предпринята попытка ответить на вопрос, почему определенный тип людей, которые наиболее полно выявили и развили свои личностные возможности, закрыли свои личные потребности, достигли уровня самоактуализации не выходят к высоким уровням сознания, а предпринимают действия, направленные на совершение корыстных преступлений? В статье вначале поставлены вопросы о развитии механизма корыстного поведения, а затем обозначены целевые ориентиры исследования по изучению потребностей личности корыстного преступника с учетом различных взглядов на теорию самоактуализации подобной личности.

Ключевые слова: психофизиологические черты; самоактуализация; личность; корыстная преступность; потребности; профилактика преступного поведения.

Михаил Александрович Желудков, д-р юрид. наук, доцент, профессор, кафедра уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; kandydat1@yandex.ru

Владимир Евгеньевич Ковалевский, помощник адвоката коллегии адвокатов гильдии московских адвокатов «БУРДЕЛОВ и ПАРТНЕРЫ», Москва, Россия; kovalevski27@mail.ru

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОРИЮ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ С ПОЗИЦИИ АНАЛИЗА СИСТЕМНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Введение. Может показаться странным, что исследование вопросов самоактуализации личности корыстного преступника начинается не с разбора обобщенных социальных и психофизиологических черт, свойств и качеств, которые характеризуют определенный тип людей. Но здесь нет видимого противоречия. В основе нашего исследования лежит постулат: «личность – это обусловленное включенностью в общественные отношения системное качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общежитии» [3, с. 84].

Поэтому, предметом криминологического, а также психологического исследования личности корыстного преступника следует считать не только уровень образования или его возраст, но и бесконечное многообразие потребностей, обычаев, интересов, идей, нравов, социально-общественных институтов, которые непосредственно связаны с процессом формирования механизма криминогенного корыстного поведения. Отправной точкой нашего исследования служит то, что любое преступление — это действие или бездействие определенного человека, а вовсе не автономное от него явление окружающей действительности.

Цель работы. В рамках данной статьи предпринята попытка познания того, почему определенный тип людей, которые наиболее полно выявили и развили свои личностные возможности, закрыли свои личные потребности, не выходят к высоким уровням сознания, а предпринимают действия, направленные на совершение корыстных преступлений.

Методы. Зададимся также ответом на то, каким образом связаны воедино механизм преступного поведения и системная основа потребностей личности во внешней среде? Понимание того, почему человек совершает конкретное корыстное преступление, следует искать в социальных условиях и связях окружающего мира, общества с данной личностью, где за показанным многообразием признаков скрываются глубокие причины социального, физического или морального порядка при становлении личности корыстного преступника.

Обсуждение. С момента рождения у человека возникает существенный объем потребностей: «потребность в социальных связях и в любви; потребность в пище; потребность в безопасности, защите, покровительстве; ...и наконец, потребность в самоактуализации, то есть в воплощении заложенных в каждом из нас идиосинкратических и общевидовых потенциалов» [5].

Потребности могут быть генетически обусловлены, в виде реакции на возникающие раздражители, или зависеть от общественных правил поведения. В любом случае новые потребности возникают только тогда, когда на минимальном уровне удовлетворены нужды или надобности, возникшие на более низком уровне сознания.

Термин «потребности» для нас, современных людей, которые обогащены высоким уровнем знаний, но живут в определенной социальной среде, имеет под собой различные содержательные аспекты.

В толковом словаре Ушакова потребностью считается: «надобность, нужда в чем-нибудь, без удовлетворения которой невозможно обойтись» [7]. В другом толковании потребность: «Надобность, нужда, в чем-нибудь, требующая удовлетворения» [6].

В психологии выделяется «состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности» [4].

Согласимся с выводом: «потребность – это состояние объективной нужды человеческого организма в чем-то» [1, с. 44].

С точки зрения теории самоактуализации личности А. Маслоу возможности для полного выявления и развития способностей лица зависят не только от действительного выражения стремлений человека, но и от

ориентации потребностей и различий в возможностях по их удовлетворению. В данной теории А. Маслоу старался найти элементы причинной зависимости, обуславливающей отказ от преступного поведения самоактуализированных людей. Однако если бы такая интерпретация была бы верной, то в профилактике преступности достаточно было бы ограничиться достижением высокого уровня удовлетворения базовых потребностей. Но анализ детерминантов корыстной преступности показывает их совокупность и связь с многообразием форм жизни общества и факторами, влияющими на инливила.

Кстати, по этому поводу и Маслоу не исключает того, что «самоактуализированные люди — это здоровые, нормальные люди со своими слабостями и недостатками. Они не застрахованы от тщеславия, гордости, пристрастности, особенно по отношению к результатам собственного труда, к своим детям и друзьям» [5].

А. Маслоу пытался, с одной стороны, объяснить необходимость развития в обществе самоактуализированных людей, а с другой — найти те критерии, которые бы влияли на ценностные и моральные ориентиры самого общества. Согласимся, что в корыстных преступлениях присутствуют особые ценностные ориентиры, где удовлетворение потребностей само по себе является ценностью, конечной целью корыстного деяния. В свою очередь отдельные ценности нашей жизни создают предпосылки и для выбора непреступных способов удовлетворения потребностей. Среди них выделим уважение к чужой собственности, личности, гуманизм, честность, зависимость свободы выбора поведения от справедливости, защищенности и других ценностных основ общества. Трудности заключаются в отсутствии универсальных общепринятых предписаний, которые могут помочь в воздействии на уровень сознания определенного лица для создания самого высокого уровня самоактуализации.

Например, с точки зрения генетической обусловленности реакции на возникающие внешние раздражители, нельзя не обойти своим вниманием психоаналитическую концепцию Гюнтера Аммона, изложенную им в книге «Динамическая психиатрия» [2]. В ней изложен концептуальный метод психоанализа, то есть «последовательность рефлексии бессознательной динамики межличностных отношений» [2, с. 13]. Его концепция построена на изучении противоречий внутренних побуждений человека и усвоенных им с молодых лет требований общества. В данном случае преступник (как и пациент) должен считаться не объектом, а субъектом в межличностных коммуникативных связях. В модели психоанализа присутствуют элементы, которые возможно переносить на механизм формирования преступного корыстного поведения и нарушения форм контроля.

«Нарушение контроля означает нарушение операций по стабилизации, с помощью которых «Я» как «хранитель жизненного равновесия» пытается защитить психическую систему от инстинктивных импульсов и стрессов окружающего мира» [2, с. 13].

С учетом подобного мнения Гюнтер Аммон предположил, что «Наряду с этим функциональным аспектом Я мы должны признать аспект его идентификации, который делает Я человека неповторимым образом, который может быть понят лишь на основе исторических связей жизненной

истории индивидуума с его группой и в широчайшем смысле слова с обществом» [2, с. 13].

В основе его вывода заложено предположение о том, что личность идентифицирует свое место в обществе на основе выделения «Я» в межличностных процессах общества. Самоакутализацию нельзя считать финальным периодом становления личности. Потребности личности будут постоянно видоизменяться, а психопатология личности корыстного преступника будет проявляться в конфликте внутреннего желания идентификации определенного места в обществе, достижения определенного уровня потребления и динамики развития ценностных ориентиров общества, затрудняющих эту идентификацию. Попытка лица преодолеть подобное противоречие скачкообразным способом вызывает особую корыстную активность по отношению к удовлетворению потребностей, где корысть формирует и удерживает цели активности, создает особые формы отношения к контактам и адаптации личности в микро- и макрогруппах социальной среды.

Причем практически в любой человеческой потребности имеются предпосылки к зарождению преступного поведения, — другой вопрос, станет ли преступником конкретный человек, прилагая усилия для достижения этих потребностей, и каков уровень его самоактуализации при выборе способов и средств по удовлетворению своих желаний.

Совершенно очевидно, что при изучении потребностей корыстного преступника нельзя применять только методы объективного подхода, где диагностика основана на результате и способе выполнения деятельности. Следует обращать внимание на восприятие человеком фактов окружающей действительности, самооценку особенностей личности, состояния в криминальных ситуациях, взаимодействия с обезличенным объектом преступного посягательства. Необходимо не только трактовать полученные сведения, но и проводить их осмысление с учетом поведенческих действий.

Мы подошли, таким образом, к тому, что именно потребности на первоначальном этапе зарождения механизма преступного корыстного поведения выступают основой для разработки цели поведения. Как уже отмечалось ранее, все потребности можно разделить по определенным видовым категориям. Предлагаем взять за основу следующую классификацию потребностей личности:

- 1) материальные *потребности* необходимость получения определенных предметов материального мира для обеспечения существования человека в определенной общественной среде на различных этапах исторического развития. Степень выражения количественных и качественных характеристик потребностей материального свойства личности зависима от ее места в социальной среде общества и демографических свойств самой личности. Например, у молодых людей преобладают элементарные потребности соответствия определенной навязанной идеологии потребления, где для них важен момент соответствия материального предмета современной материальной культуре.
- 2) социальные потребности состояние объективной необходимости в реализации общественного развития человека и взаимодействия с окружающей действительностью. Человек живет в обществе и взаимодейству-

ет с другими людьми. Возникает необходимость выстраивать общение, завоевывать авторитет, занимать определенное место в общественном положении, обращать внимание на отношения со стороны других людей и др. В данном случае можно вспомнить пословицу: «Береги честь смолоду, а платье снову». В этой пословице заложен смысловой механизм того, что все действия человека в обществе фиксируются со стороны других людей и тем самым создают ему репутационный уровень в микрокатегорийной среде. Необходимо следить за особенностями выражения своего поведения и не совершать действий, которые в обществе нарушают установленные правила поведения, являются несправедливыми, недостойными или бесчестными. Платье в этом случае выступает образным объектом, подразумевая значение того, что старую, грязную одежду хранить и одевать не имеет смысла.

3) духовные потребности — состояние развития индивидуальных качеств личности на основе самосовершенствования в определенной области творчества, науки, религии и иных областях знаний окружающей действительности. В реализации духовных потребностей возможны направления развития сублимации или деградации личности. Сублимация представляет собой механизм защиты психики человека, где накапливаемые внутренние противоречия и нерешаемые проблемы отходят на второй план, путем перенаправления ориентации и направленности действий на достижение определенных социально-полезных результатов в других областях. В случае деградации личности включается механизм полного отрицания социально-приемлемых целей, где личность стремится к удовлетворению потребностей, возникающих на уровне инстинктов, нарушая заложенную систему социальных целей и ценностей.

В основе данной классификации лежит принцип взаимодействия личности с определенным объектом окружающей действительности с учетом формирования антисоциальной позиции личности в механизме преступного поведения. Присутствуют и другие виды потребностей, которые частично поглощаются данными группами, но могут и удовлетворяться без участия данных групп общественных отношений. Среди них: физиологические (пища, вода, сон и др.), физические (тепло, жилье и др.), психические (любовь, ненависть, привязанность, безопасность и др.), нравственные (добро, зло, истина и др.). Подобные потребности задаются природой и физиологией определенного человека, однако характер материальных, социальных и духовных отношений не только накладывает на них определенный отпечаток, но и изменяет степень их развития, способы удовлетворения и формы проявления данных нужд. Поэтому данные потребности в механизме преступного поведения необходимо рассматривать именно в контексте взаимодействия с приведенной выше классификацией.

Таким образом, представленная группировка позволяет разделить потребности по видам, однако она не может объяснить, почему в определенном состоянии одна и та же потребность может иметь положительную направленность либо приобретать извращенную форму. Например, корыстная страсть к накоплению, стяжательству, фанатизм, жестокость и агрессия, проституция, наркотизм, алкоголизм. Подобные извращенные потребности не всегда вызываются нуждой, нехваткой чего-либо у самого

лица или в его организме. Объяснить покупку нескольких дорогих автомобилей вряд ли возможно нуждой в неудовлетворенности транспортного сообщения или насущной необходимости в развитии человека. В данном случае имеет форма извращенной актуализации лица в обществе, где личность не застрахована от пороков общества и стремится реализовать возникшие у нее потенциальные возможности со своим представлением о добре и зле, проецируя окружающую действительность на основе устремлений к идеальному стандарту успеха в обществе.

Рассмотрим некоторую зависимость возникающих у личности потребностей от законов общества, где он рождается и проживает. Человек — часть определенного общества, но этот факт не означает вывод о том, что каждая личность полностью принимает все правила общества. Общественная реальность жизнедеятельности слабо зависит от желаний и потребностей всех людей. Общество продолжает свое существование и тогда, когда конкретная личность выбывает из него. Нельзя игнорировать эти правила и законы человеческого бытия, но человеческие желания, страхи, надежды и мечты могут вступить в противоречие с общественными отношениями. Поэтому в процессе анализа механизма преступного корыстного поведения требуется обращать внимание и на подобные субъективные факты по личности.

В теории мотивации следует воспринимать личность преступника как индивидуума, обладающего целостной структурой. «Потребность — это всегда потребность индивидуума. Удовлетворение потребности приносит удовлетворение индивидууму, а не какому-то его органу» [5]. В этом отношении физиологические и психические функции человека, в рамках механизма преступного поведения, нельзя рассматривать отдельно от конкретной личности, обладающей свойством индивидуума. Подобные физиологические особенности воздействуют на личность путем трансформации его восприятия окружающей действительности. Человек, не получающий достаточного количества еды, видит окружающий мир в другом качестве. Действия эмоционально выделены именно удовлетворением голода. «Он будет думать о том, где бы ему поесть. Этот перечень можно продолжать до бесконечности, пока не будут перечислены практически все функции человека как физиологические, так и психические» [5].

Однако выделим в этом исследовании момент того, что потребности взаимосвязаны с отражением в сознании лица определенной нужды, нужности объекта, предмета или удовлетворения возникающих желаний. Существует взаимосвязь объективного состояния нужды с субъективным образом этой нужды, а также средств, способов и условий для ее достижения. Склонность человека к добру или злу сложно объяснить только одной биологической природой человека. Реакция человека на возникновение и удовлетворение нужды может иметь врожденное, а также приобретенное состояние. Врожденные устремления, способности человека перерастают в потребности с учетом создания условий для их удовлетворения. Внутренняя природа человека хотя и является врожденной структурой, но человеческое поведение может изменяться при воздействии на эту структуру детерминирующих внешних факторов. Внешние условия неудовлетворенности потребностей всегда приводят к изменению ориентации человека.

В поведении появляется агрессия, злоба, жестокость, корысть. Не сами потребности по себе, а их отражение в сознании человека и состояние по их удовлетворению следует считать необходимым элементом в процессе зарождения внутренней активности для корыстного поведения. В некоторых условиях потребности и ценностные ориентиры могут послужить основой для процесса самосохранения личности от преступления и достижения высокой степени самоактуализации. Отметим состояние извращенной формы актуализации потребностей лица в обществе. Любая личность не застрахована от пороков общества. Поэтому отдельные индивиды стремятся реализовать возникающие потребности, проецируя окружающую действительность на основе своих устремлений к идеальному стандарту успеха в микро- и макросоциальной среде общества.

Заключение. С учетом подобного анализа можно констатировать, что изучение потребностей корыстного преступника следует проводить как в криминологическом, так и психологическом ключе, где проблема заключается в поиске поведенческих аспектов личности в зависимости от наличия или отсутствия возможностей по удовлетворению определенных потребностей. Не потребности, в самостоятельном их содержании, лежат в основе зарождения мотива преступного поведения, а именно отсутствие возможностей по их удовлетворению создает определенное субъективное желание и внутреннюю готовность к действию или бездействию. Потребности нельзя считать равнозначными понятиями с мотивами. В потребностях закладывается состояние человека, создаваемое необходимостью соблюдения условий для нормального его существования и развития в определенном обществе. Мотив поведения как внутренняя побудительная функция двигательной активности будет зависеть не только от потребностей, но и от других детерминирующих факторов.

Полагаем обоснованным думать, что самоакутализацию нельзя считать финальным периодом становления личности. Потребности личности будут постоянно видоизменяться, а психопатология личности корыстного преступника будет проявляться в конфликте внутреннего желания идентификации определенного места в обществе, достижения определенного уровня потребления и динамики развития ценностных ориентиров общества, затрудняющих эту идентификацию. Попытка лица преодолеть подобное противоречие скачкообразным способом вызывает особую корыстную активность по отношению удовлетворению потребностей, где корыстный мотив формирует и удерживает цели активности, создает особые формы отношения к контактам и адаптации личности в микро- и макрогруппах социальной среды.

Список литературы

- 1. **Аванесов Г. А.** 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 303 с.
- 2. **Гюнтер А.** Динамическая психиатрия в ракурсах времени. К столетию со дня рождебния [Электронный ресурс]. М.: Городец, 2018. 568 с. URL: https://gorodets.ru/upload/iblock/c34/Ammon.-Dinamicheskaya-psikhiatriya_Fragment.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
- 3. **Ильин И. А.** Наши задачи: Историческая судьба и будущее России: статьи 1948 1954 годов: в 2 т. Т. 1. М.: Рарог, 1992. 271 с.

- 4. **Краткий психологический словарь** [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с. URL: https://psychology.academic.ru/1748 (дата обращения: 05.02.2020).
- 5. **Маслоу А.** Мотивация и личность [Электронный ресурс]. СПб.: Питер, 2014. 600 с. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
- 6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Иностранные и национальные словари, 1990. 921 с.
- 7. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. 912 с.

References

- 1. **Avanesov G.A.** 10 glav o motivatsii i motivakh. Cherez prizmu nauki kriminologii [10 chapters on motivation and motives. Through the prism of the science of criminology], Mocow: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012, 303 p. (In Russ.).
- 2. **Gyunter A.** *Dinamicheskaya psikhiatriya* [Dynamic psychiatry], St. Petersburg: Izd-vo Psikhonevrologicheskogo instituta im. V.M. Bekhtereva, 1995, 200 p. available at: http://www. koob.ru/gunter_ammon/dinamicheskaya_psihiatriya (accessed 21 January 2020). (In Russ.).
- 3. **Il'in I.A.** *Nashi zadachi: Istoricheskaya sud'ba i budushcheye Rossii: ctat'i* 1948 1954 [Our tasks: Historical fate and future of Russia: Articles 1948 1954], In 2 volumes.Vol. 1, Moscow: Rarog, 1992, 271 p. (In Russ.).
- 4. **Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. (Eds.).** *Kratkiy psikhologicheskiy slovar'* [Brief psychological dictionary], Rostov n/D: Feniks, 1998, 512 p. available at: https://psychology.academic.ru/1748 (accessed 05 February 2020). (In Russ.).
- 5. **Maslou A.** *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality], St. Petersburg: Piter, 2014, 600 p. available at: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (accessed 21 January 2020). (In Russ.).
- 6. **Ozhegov S.I.** *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], Moscow: Inostrannyye i natsional'nyye slovari, 1990, 921 p. (In Russ.).
- 7. **Ushakov D.N. (Ed.).** *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]: In 4 volumes. Vol. 3, Moscow: Terra, 1996, 912 p. (In Russ.).

A Critical View of the Theory of Self-Actualization through the Analysis of Basic Needs of a Self-Serving Criminal

M. A. Zheludkov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence, Tambov State Technical University, Tambov, Russia; kandydat1@yandex.ru

V. E. Kovalevsky, Assistant Attorney, Bar Association of the Moscow Attorneys Guild BURDELOV & PARTNERS, Moscow, Russia; kovalevski27@mail.ru

The relevance of the article lies in the fact that in the prevention of mercenary crime, a new participant is included in social relations — a self-serving criminal. As has been repeatedly noted at various conferences, a number of practical and theoretical problems, which deserve close attention, arise

in the field of cognition of social and psychophysiological traits, properties and qualities of such a person. The article attempts to answer the question why there exists a certain type of people who having revealed and developed their personal abilities, satisfied their personal needs, and reached the level of self-actualization, still do not strive for spiritual growth, but take actions aimed at committing mercenary crimes. For the first time the article raised questions about the development of the mechanism of self-serving behavior, and then outlined the targeted guidelines of the study to study the needs of the identity of a self-serving criminal, taking into account various views on the theory of self-actualization of such a person.

Keywords: psychophysiological features; self-actualization; personality; self-serving crime; needs; prevention of criminal behavior.

© М. А. Желудков, 2021

© В. Е. Ковалевский, 2021

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

При цитировании использовать:

Желудков М. А., Ковалевский В. Е. Критический взгляд на теорию самоактуализации с позиции анализа системных потребностей личности корыстного преступника // Право: история и современность. 2021. № 4(17). С. 119 – 127. doi: 10.17277/pravo.2021.04.pp.119-127